

Когда Ян Чуньюй договорил, остальные замерли и обернулись к нему.

Атмосфера мгновенно сделалась натянутой. Лу Чжиин перевёл взгляд с Цзи Миньюя на старика, затем быстро оценил выражение лица Жун Чэня и поспешил разрядить обстановку беззаботным смешком:

— Что же это за секреты такие, которые нельзя выдать при нас? Зачем вам непременно нужен один Миньюй?

Старик не обиделся на шутку. Снисходительно улыбнувшись, он подхватил тон юноши:

— На то они и секреты, чтобы шептаться с глазу на глаз. Ну так что, Миньюй, уважишь старика?

Отступать было некуда. Цзи Миньюй вежливо, хотя и сдержанно, кивнул:

— Это большая честь для меня.

Ян Чуньюй прищурился от удовольствия и, больше ничего не добавляя, повёл гостей в сторону ресторана.

У самых дверей их уже ждал шеф-повар, а рядом с ним стоял рослый мужчина в строгом чёрном костюме и тёмных очках. Стоило компании приблизиться, как охранник шагнул к Ян Чуньюю и что-то негромко доложил ему на ухо.

Выслушав доклад, старик сокрушённо вздохнул и повернулся к молодым людям:

— Ах, какая досада. К нам пожаловал неожиданный гость, мой давний приятель. Придётся мне вас оставить. Вы уж тут без меня развлекайтесь, а если что-то пойдёт не так — сразу говорите персоналу, не стесняйтесь.

— Обязательно, дедушка Ян, даже не сомневайтесь, — в своей привычной манере отозвался Лу Чжиин. — Уж мы-то повеселимся на славу.

Стоило Ян Чуньюю уйти, как к гостям подошёл шеф-повар:

— Добро пожаловать. Сегодня мы подготовили всё необходимое для барбекю. Желаете расположиться в зале или предпочтёте открытую террасу в саду?

— Погода сегодня чудесная, может, на свежем воздухе? Как вам идея? — предложил Лу Чжиин.

— Давайте в саду, — согласился Цзи Миньюй.

Служащие проводили их во внутренний дворик за рестораном. Там уже были расставлены столы, а неподалёку стояли жаровни с углями, которые успели как следует разгореться. При желании гости могли пожарить мясо сами — отличный способ скоротать время.

Когда все устроились на своих местах, официант принёс свежесваренный чай. Но стоило ему потянуться к чайнику, как Жун Чэнь повелительным жестом безмолвно его остановил.

Поняв намёк без слов, вышколенный слуга оставил посуду и бесшумно скрылся.

Жун Чэнь сам взял заварочный чайник. Сначала он наполнил чашку Ян Цюньинь, а затем поднял на неё пронзительный, полный скрытого смысла взгляд:

— Госпожа Ян сегодня сама не своя. Вас что-то тревожит?

Девушка всю дорогу действительно не проронила ни слова, погружённая в глубокие думы. Оторвавшись от своих мыслей, она слегка вздрогнула:

— Ой... Нет, что вы. Просто задумалась о своём.

Жун Чэнь едва заметно улыбнулся и налил вторую чашку, придвинув её к Цзи Миньюю.

— Любопытно, что же способно так надолго занять ваши мысли?

Ян Цюньинь помедлила, уходя от прямого ответа:

— Пустяки. Кое-какие личные вопросы, в которых я пока никак не могу разобраться.

— Вот как? Но некоторые решения действительно требуют крайней осторожности, — Жун Чэнь мягко опустил чайник на стол, и его голос упал почти до шёпота: — Иначе потом будет слишком поздно для сожалений.

Ян Цюньинь опустила глаза и натянуто улыбнулась:

— Вы правы. Здесь спешка ни к чему.

Лу Чжиин, слушавший их странный, похожий на шараду разговор в полном недоумении, легонько толкнул Цзи Миньюя локтем:

— Эй, они о чём вообще? Какими-то загадками изъясняются.

Тот лишь скользнул по нему равнодушным взглядом:

— Спроси у них. Откуда мне знать?

— Да ну, серьёзно? — прищурился Лу Чжиин, явно не поверив ни единому слову.

Цзи Миньюй парировал коротко и сухо:

— Дело твоё.

Лу Чжиин разочарованно фыркнул, прекрасно понимая: если этот сухарь решил промолчать, из него и клещами правды не вытянешь.

— Ладно. Но скажи хотя бы, откуда ты знаешь дедушку Яна? Я что-то не припомню, чтобы вы раньше общались. С чего вдруг такая таинственность?

— Мы не общались. Виделись всего пару раз, не больше.

Цзи Миньюй действительно не кривил душой — близкого знакомства между ними не было. Однако он прекрасно понимал, ради чего старик затеял этот разговор.

«Всё дело в старом уговоре о помолвке. Судя по поведению деда, отступить от своих слов он не намерен и хочет довести дело до конца. Жаль только, что у меня на этот счёт планы совсем другие».

Сейчас за столом собрались почти все действующие лица этой давней истории. Любопытный Лу Чжиин оставался единственным, кто пребывал в счастливом неведении. Все остальные — загадочно улыбающийся Жун Чэнь, ушедшая в свои думы Ян Цюньинь и сам Цзи Миньюй — были так или иначе повязаны этой помолвкой. И рассказывать другу лишнее Миньюй не собирался: в таких делах свидетели ни к чему.

Тем временем на террасе раскинувшейся поодаль виллы стоял Ян Чуньюй. Вместо встречи с обещанным «старым другом» он неторопливо пил обжигающий чай, задумчиво разглядывая сидевшую в саду четвёрку.

Стоявший позади телохранитель — тот самый, что принёс весть о госте, — нерешительно нарушил молчание:

— Господин, разумно ли это? Да, помолвка была заключена давно, но ведь молодая госпожа едва его знает. Не торопите ли вы события?

— В самый раз, — вздохнул старик.

Он и сам хотел повременить, присмотреться к юноше получше. Но недавний приступ болезни стал суровым напоминанием: время его на исходе. Мать Цюньинь ушла слишком рано, и старик понимал, что не сможет вечно оберегать единственную внучку.

— Но этот парень... Он подозрительно близок с молодым господином Жуном.

Телохранитель намекал на Жун Чэня, и Ян Чуньюй прекрасно понимал его опасения. Непредсказуемый и жёсткий нрав наследника семьи Жун был известен каждому. Любой, кто подобрался к нему слишком близко, неизбежно оказывался втянут в опасные игры.

— То, что он сумел поладить с Жун Чэнем — это тоже талант, — старик усмехнулся и сделал ещё глоток. — Не переживай. Моё чутьё на людей меня ещё ни разу не подводило.

Жун Чэнь отставил недопитую чашку и резко поднялся, отодвинув стул. Опустив взгляд на Цзи Миньюя, он коротко бросил:

— Отойду ненадолго. Скоро буду.

Цзи Миньюй послушно кивнул, не став расспрашивать:

— Хорошо.

Покинув цветущую террасу, Жун Чэнь напрямик направился на кухню ресторана, где без труда отыскал давешнего шеф-повара.

Тот заметно занервничал при виде столь важного гостя и робко спросил:

— Господин Жун? Я могу вам чем-то помочь?

— Где сейчас старейшина Ян?

Повар растерянно моргнул и виновато развёл руками:

— Простите, мне это неизвестно.

Жун Чэнь тяжело, в упор посмотрел на него:

— Свяжись с ним. Передай, что у меня к нему срочный разговор.

Тем временем над садовым грилем уже поднимался аппетитный дымок с ароматом жарящегося мяса. Проголодавшийся Лу Чжиин заворожённо наблюдал за кулинарным процессом, пока наконец не выдержал. Загоревшись идеей пожарить что-нибудь самостоятельно, он вскочил со своего места и умчался к жаровням.

Ян Цюньинь подняла взгляд и обнаружила, что они с Цзи Миньюем остались наедине.

Нервное напряжение не отпускало её. Утреннее известие о внезапной помолвке выбило почву из-под ног, и мысли до сих пор путались в тугой узел. Она посмотрела на спокойное лицо мужчины напротив. По словам бабушки, именно этот человек должен стать её мужем. Невероятно странное чувство.

Они были знакомы без году неделя, виделись от силы раза три. Бунтаркой она никогда не была, но и слепо подчиняться чужой воле не любила. Весь день она взвешивала все «за» и «против», пытаясь понять, есть ли у этого брака будущее.

Наконец, не выдержав затянувшейся тишины, Ян Цюньинь заговорила первой:

— Кстати, я почти закончила доработку проекта. На следующей неделе планирую заглянуть к тебе в офис. Надеюсь, прошлая неудача не сильно подпортила твоё мнение обо мне?

— Главное, чтобы проект был жизнеспособным, — ровно ответил Цзи Миньюй. В его тоне не было ни фальшивого дружелюбия, ни предвзятости — один голый прагматизм.

Девушка тихо усмехнулась. Пожалуй, этот союз действительно имел смысл. Цзи Миньюй казался идеальной кандидатурой: хладнокровный, уверенный в себе, держащийся с достоинством в любой ситуации. Для брака по расчету — лучше не найти.

Она с улыбкой прищурилась:

— Скажи, ты со всеми такой холодный?

Вместо ответа Цзи Миньюй лишь вежливо и отстранённо склонил голову. Он намеренно держал дистанцию, не желая давать ложных надежд и плодить недопонимания.

— Ну что, шедевры готовы! — раздался весёлый голос Лу Чжиина. Он вернулся в сопровождении официантов, нёсших тарелки с дымящимся барбекю. — О чём воркуете?

Ян Цюньинь бросила взгляд на стол, где сиротливо красовался чайник с остывающим чаем, и поспешила подняться:

— Пойду попрошу принести чего-нибудь прохладительного.

Проводив её взглядом, Лу Чжиин заговорщически подался вперёд и озвучил внезапно осенившую его догадку:

— Слушай, а бабушка Ян случайно не пытается свести тебя с Цюньинь?

Он вспомнил, что бабушка приглашал одного лишь Цзи Миньюя. Жун Чэнь увязался следом сам, его, Чжиина, позвали просто за компанию, а вот внучка хозяина виллы явно оказалась здесь неслучайно.

Цзи Миньюй неторопливо сделал глоток и качнул головой.

«Надо же, а Чжиин соображает быстрее, чем кажется».

— Что, мимо? — разочарованно протянул Лу Чжиин. — Ну и ладно. Только Жун Чэню не вздумай ляпнуть про мои догадки, договорились?

В это же время в другом крыле особняка Жун Чэнь наконец стоял лицом к лицу с Ян Чуньюем.

<http://bllate.org/book/20118/2003934>